Расстояние от Глубоководного убежища до лагеря по добыче селитры составляло около 60 километров.

Когда он ехал по дороге, всякий раз, когда снег попадал на лобовое стекло, Су Мо сначала регулярно вытирал его рукой.

В конце концов, Су Мо не потребовалось много времени, чтобы потратить 95 очков на установку стеклоочистителя.

Теперь каждый раз, когда снег попадал на стекло, при легком нажатии стеклоочиститель начинал работать.

- Конечно же, выживание - это главная движущая сила. Даже если очков выживания станет меньше, это нормально, пока это помогает мне избежать дальнейших страданий!

В это время системная панель плавала рядом с окном машины, как бы заманивая его, соблазняя Су Мо продолжать тратить оставшееся количество очков выживания.

Броня из сплава... Полный привод, 12 ступенчатая коробка передач... Базовое управление искусственным интеллектом... Окно оружия... Супер-закаленное стекло... Двигатель мощностью в тысячу лошадиных сил... Реактивный азотный ускоритель...

Глядя на разнообразные варианты на панели обновления, Су Мо, который долгое время находился под влиянием соблазна потребительства, почувствовал всплеск импульсивной покупки.

Всё, что требовалось, - это заставить его разум согласиться, и как прочность, так и комфорт автомобиля могли быть всесторонне улучшены. Столкнувшись с таким искушением, очень немногие люди смогли бы устоять перед ним.

- Кыш-кыш! Когда я разбогатею в будущем, я получу всё, одно за другим!

После того, как он насильно отвел взгляд от панели и увидел, что панели направления обновления, заданные системой, исчезли, Су Мо почувствовал облегчение.

В бесконечном снегу не было ни развлекательных заведений, ни навигационной системы. Глядя на направление обновления системы во время вождения, Су Мо почувствовал импульсивность, но..

Очки выживания нужно тратить в нужном месте.

В настоящее время база вообще не нуждалась в дальних поездках. Напротив, с точки зрения

развития, он собирался вложить много очков выживания.

Что касается сильного снегопада, то недостатки не ограничивались только дорогой. Услышав ещё один приглушенный шум, доносящийся из-под шасси, Су Мо поспешно вылез из машины и проверил вещи.

Из-за стихийных бедствий первоначально видимые препятствия на дороге были скрыты снегом. Автомобиль стопорился по пути, часто ударяясь о какие-то мелкие, но очень царапающие камни на шасси.

Если бы это был старый багги, Су Мо никогда бы не осмелился выехать на нём в такую погоду.

После тщательного осмотра Су Мо посчастливилось обнаружить, что был только очевидный удар, а шасси не было повреждено.

Тем не менее, Су Мо заметил, что оставшееся расстояние составляло всего около четырёх километров. Глядя на волнистые склоны, Су Мо в конце концов решил припарковать Земляного Тигра в ближайшей яме.

Это не займёт много времени, чтобы пройти это расстояние пешком, и это было бы безопаснее и более скрытно.

На заснеженных склонах, если кто-то хочет быстро двигаться вперёд, ему нужно будет использовать обе руки и ноги, чтобы карабкаться.

К счастью, Су Мо был одет в боевую форму, так что при этом он не столкнулся ни с какими неловкими ситуациями.

Спотыкаясь и пройдя почти километр, Су Мо нашел более высокий пологий склон, и он достал тонкое железное электрическое копье, с усилием взбираясь по склону.

Глядя на лагерь, покрытый густым снегом вдалеке, Су Мо достал бинокль и похлопал по оживленной Орео рядом с собой.

- Орео, включи своё шестое чувство и посмотри, не грозит ли нам сегодня какая-нибудь опасность!

Услышав слова Су Мо, Орео выпрямилась, и её два умных маленьких ушка начали двигаться вверх и вниз.

Через три-пять секунд Орео покачала головой, показывая, что опасности нет.

- Хорошая собака!

Су Мо коснулся головы Орео и жестом велел ей быть начеку. В это время Су Мо начал внимательно наблюдать за передвижениями в лагере.

По сравнению с “супер” лагерем, который он видел в прошлый раз, хотя кобольды восстановили ворота лагеря на вершине большой ямы через день, Су Мо сразу же нашел лазейку с первого взгляда.

- Я не знаю, связано ли отсутствие опасности с тем, что я не планирую искать смерти, или это потому, что здесь никто не может мне угрожать!

Кобольды в лагере в это время вели себя очень непринужденно, и не было никаких признаков того, что они только что потерпели крупное поражение.

По приблизительным оценкам, количество кобольдов в лагере в это время составляло около 80, что было намного меньше, чем раньше.

На белых заснеженных горных склонах шахты всё ещё находилось более 20 человек, которые работали в поте лица, добывая руду.

- На этот раз есть только 9 магов-кобольдов, а остальные - воины-кобольды. Интересно, что случилось...

Похлопав по нагревательному устройству на своей талии и почувствовав, как горячий воздух согревает его тело, Су Мо осторожно соскользнул вниз.

Любой заговор или военное искусство, которые, как предположил Су Мо, они могли иметь в виду; всё это исчезло после того, как он увидел нынешнее расположение лагеря.

Учитывая такую малую численность, достаточно было бы простой атаки!

Теперь в хранилище оставалось 7 взрывоопасных арбалетных стрел. Этой суммы было вполне достаточно, чтобы справиться с кобольдами!

На белоснежной земле Су Мо был похож на чрезвычайно опытного охотника, неуклонно приближающегося к лагерю в полусогнутой позе.

В то время как передние ворота лагеря были восстановлены, передняя башня не была восстановлена.

Только сторожевые башни с обеих сторон остались стоять.

Пробравшись через глухие углы сторожевых башен кобольдов с обеих сторон, Су Мо бесшумно добрался до входной двери.

Погода была холодной, и все благородные маги-кобольды, естественно, не стояли бы в снегу, как воины.

За исключением мага-кобольда, который патрулировал базу, остальные восемь из них сидели в деревянном доме недалеко от центра, поближе к огню.

Двигаясь вдоль стен, Су Мо осторожно добрался до задней части деревянного дома и заменил свои стрелы на высококачественные.

В то же время он отложил взрывные стрелы в сторону.

Не целясь слишком тщательно, он подождал, пока одинокий маг-кобольд не вошёл в слепую зону сторожевой башни. Потратив короткое время на то, чтобы прикинуть расстояние, Су Мо произвёл смертельный выстрел с расстояния пятидесяти метров.

Высокоскоростная стрела со свистом вонзилась в голову мага-кобольда, как хитрая гадюка.

Услышав слегка тяжёлый глухой удар о землю, на лице Су Мо промелькнула радость. В то же время он продолжал пригибаться и быстро заменил свои арбалетные стрелы.

С таким разбросанным расположением лагеря и пробелами в маршрутах патрулирования Су Мо чувствовал себя так, словно играл в какую-то игру. Быть беспринципным на территории врага и вообще не беспокоиться о том, что тебя обнаружат.

Су Мо нажал на арбалетную стрелу, и раздался звук автоматической зарядки, указывающий на то, что взрывная арбалетная стрела автоматически выдвинулась в переднее положение с помощью заводного устройства.

После того, как кобольды по обе стороны сторожевых башен повернули головы в другую сторону, Су Мо даже не подумал об этом и прямо выпустил стрелу в деревянный дом, где восемь кобольдов-магов сидели у огня.

Свист!

Бум!

Настоящие мужчины никогда не смотрят на взрывы!

В тот момент, когда была выпущена разрывная стрела, Су Мо откатился с места и добрался до другого угла деревянного дома.

Это слепое пятно было обращено в сторону от башни справа, но оказалось в пределах видимости кобольдов на башне слева.

Глядя на взволнованное выражение лица воина-кобольда на сторожевой башне, а также на широко открытый рот, рот Су Мо скривился в слабой улыбке под маской боевой униформы.

Взрывающаяся арбалетная стрела со свистом полетела в сторону кобольда на сторожевой башне.

Взрыв сопровождался воющим звуком, и в воздух полетели осколки опилок, с шелестом царапая боевую форму и броню.

- Плачущий голос кобольдов - такой сладкий звук!

В арбалете оставалось три стрелы, и Су Мо вообще не стал их экономить, выпустив их прямо в скопление кобольдов в лагере.

Раздался сильный взрыв, стрела создала море пламени, окутанное желтыми облаками.

По сравнению с тротилом, для взрыва которого потребовался бы детонатор, нестабильность и токсичность взрывчатых веществ с желтой пикриновой кислотой оказались лучшими свойствами в эти первые дни пустоши!

Су Мо облизнул губы и вставил пять новых арбалетных стрел, прежде чем временно поместить арбалет в активированном состоянии обратно в хранилище.

С одной мыслью, прекрасное железное электрическое копье и пистолет появились в левой и правой руках Су Мо.

Пистолет был вставлен в оружейный карман сбоку боевой формы. Держа копье обеими руками, Су Мо, как бог войны, пинком распахнул деревянную дверь ближайшего деревянного дома.

Кобольд внутри был разбужен взрывом. В это время кобольд всё ещё ползал и хватался за своё оружие из-за двери, планируя надеть его и выйти на бой.

В этот момент от двери раздался сильный удар, и, не оказав особого сопротивления, воин-

кобольд с копьем был отброшен обратно в дом.

- Хм? Все ещё хочешь сопротивляться?

Су Мо посмотрел на кобольда, который упал на землю, всё ещё ища своё копье, и небрежно шагнул вперёд и вонзил копье в грудь кобольда, прежде чем яростно вытащить его.

Темно-коричневая кровь внезапно брызнула из раны, разбрызгиваясь на высоту около фута после того, как её пронзил наконечник копья.

Несколько последовательных взрывов прозвучали как рев Бога Грома, разнесшийся по высокому склону лагеря.

За пределами деревянного дома лагерь кобольдов, который поначалу был спокойным, внезапно стал оживленным.

Воин-кобольд, который всё ещё следил за добычей полезных ископаемых людьми, видел взрывы повсюду.

Когда Су Мо вышел из деревянного дома, он ожидал, что все кобольды объединятся против врага.

Однако вместо этого Су Мо увидел, что немедленная реакция этих воинов-кобольдов на самом деле была…

Побег!

Более того, они сбегали быстро!

Несколько дверей в деревянные хижины открылись. Некоторые воины-кобольды даже не потрудились взять своё оружие или надеть кожаные доспехи. Они просто убегали.

На другой сторожевой башне, которая осталась стоять, кобольды, стоявшие на страже, превратили два шага в три шага, быстро сойдя с сторожевой башни и бросившись в сторону далекого замка, не оглядываясь.

Увидев эту сцену, Су Мо, стоявший в дверях, был ошеломлён.

Независимо от ситуации, Су Мо, естественно, не упустил бы возможности победить терпящего неудачу врага.

Пока кобольды убегали, он думал, что сможет убить ещё нескольких.

Сразу же Су Мо, казалось, перешел в режим убийства и атаковал случайные команды кобольдов.

Ни один кобольд не мог противостоять мощному копью.

Каждый взмах и выпад давали жизнь, а иногда и две, если враги были слишком близко друг к другу.

Окутанные клубами дыма, вопли раненых кобольдов становились всё громче. Некоторые из них были захвачены взрывами, в то время как другие были ранены копьем Су Мо.

Лагерь, казалось, внезапно превратился в бойню, запах крови, смешанный с запахом обугленного мяса, взмыл в небо!

Видя эту кровавую сцену, даже если они не могли видеть сквозь завесу дыма или разглядеть количество, которое сражалось внутри, люди, которые стояли на склоне холма и держали камни, могли почувствовать трагедию, разворачивающуюся внутри лагеря.

Все рабы ошеломленно смотрели друг на друга, не зная, следует ли им бежать или остаться на этот раз.

Неужели Клан Львов снова напал?

Должны ли мы бежать?

Не было никого, кто бы командовал, и никого, кто хотел бы взять на себя инициативу. Все рабы, которые каждый день жили в оцепенении, были ошеломлены на некоторое время.

Они не знали, что делать.

После десятилетий мирной жизни в цивилизованную эпоху никто не пришел, чтобы сказать им, куда они могут пойти, столкнувшись с такими катастрофами.

В дни метелей и катастроф, когда погода или ситуация ухудшались, у кобольдов было место, куда можно было убежать, но не у них.

Этот лагерь, это кажущееся прочным убежище и его здания были их домом и путем к отступлению.

Стоя на склоне холма, все смотрели на клубы дыма, поднимающиеся над лагерем, и слушали вой кобольдов.

Постепенно в глазах одного человека, а затем и другого появился след освобождения.

Они уже убегали раньше. На этот раз они прожили достаточно!

Однако, по мере того, как они продолжали наблюдать за воинами-кобольдами, выбегающими из лагеря, дым постепенно рассеивался.

Позади убегающих кобольдов появилась знакомая фигура, которую все надеялись увидеть.

- Человек? Только один человек?

Все посмотрели друг на друга, их глаза были полны шока.

Выйдя из дыма и преследуя убегающих кобольдов, внешность Су Мо постепенно прояснилась.

Блестящая серебряная броня и чёрное копьё.

- Чжао Цзилун?

Один из жителей Хуася взял инициативу на себя и закричал, и половина Хуасян из примерно двадцати человек внезапно пришла в возбуждение.

Громкие крики приветствия раздались на склоне холма, когда они увидели изображение знаменитого полководца древнего Китая. Благодаря долгосрочному культурному влиянию сердца всех жителей Хуасян необъяснимо наполнились гордостью!

Как говорится:

В старые времена была битва при Чанбане, где Чжао Цзилун семь раз атаковал ряды армии Вэй, заставляя их дрожать от страха.

Сегодня была битва за пустоши, где Чжао Цзилун, один с копьем, атаковал кобольдов, которые в ужасе держались за головы, убегая прочь!

Волнение жителей Хуася заставило людей из других стран, находившихся рядом с ними, почесать затылки. Глядя на такую преувеличенную сцену, даже яванец с желанием смерти не мог не задрожать в это время.

- Н…нам стоит бежать?

Как только раздался голос яванца, молодой хуасянь, стоявший рядом с ним, закричал с жаром в глазах.

- Бежать? Куда, черт возьми, ты хочешь сбежать! Это наш самый сильный из Китая!!!

Когда прозвучало это предложение, люди из других стран были шокированы. В пустоши сильнейший в Китае был настолько непобедим?

Глядя на кобольдов, которые всё ещё убегали, люди Хуася внезапно собрали всё своё мужество и погнались за ними, используя камни, которые они подобрали, чтобы злобно забивать кобольдов.

Даже четыре женщины тоже не съежились, вымещая на кобольдах свой гнев, накопившийся за последние дни рабства.

Внезапно гнев людей запылал на склоне холма лагеря!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/59877/2016532